

УДК 396(470.342) «1920/30»

ЖЕНСКИЙ ВОПРОС В «КУЛЬТУРНОЙ РЕВОЛЮЦИИ» (ПО МАТЕРИАЛАМ ВЯТСКОГО РЕГИОНА)

Хлопова А. В.

*ФГБОУ ВПО Вятский государственный университет, Киров, Россия (610000, г. Киров, ул. Московская, 36)
kaf_vseob_istoria@vyatsu.ru*

Культурная революция как составная часть строительства социализма включала в себя так называемый «женский вопрос», в который входили проблемы брака, семьи, положения женщины в обществе, женского мировоззрения, воспитания детей. Внимание к этим вопросам было обусловлено тем, что в условиях масштабных социалистических преобразований советской власти нужны были дополнительные рабочие ресурсы, в качестве которых рассматривались женщины. Вовлечение женщин в процесс преобразований проходило под лозунгами освобождения их от домашнего гнёта и равенства с мужчинами. Как показывают разные источники, женщины Вятского края активно включились в социалистическое строительство. Они участвовали в общественном труде на заводах и фабриках, в общественных организациях, особенно в таких специфичных, как «женотделы», а также в МОПРе и в других. Однако равноправия не получилось, трудовая сфера женщин значительно расширилась, как такового освобождения от домашнего хозяйства не произошло. Государство нуждалось в женском труде, но на тот момент (1920–30-е годы) было не в состоянии взять на себя ответственность за все последствия вовлечения женщин в общественное производство.

Ключевые слова: женщины, «женский вопрос», равноправие, освобождение, женотделы.

«FEMALE PROBLEM» IN CULTURAL REVOLUTION (ACCORDING TO VYATKA REGION MATERIALS)

Khlopova A. V.

The Vyatka State University, Kirov, Russia, Moskovskya street, 36 kaf_vseob_istoria@vyatsu.ru

The cultural revolution, as a compound part of socialism constructing, included so called «female problem», which contained problems of marriage, family, women's position in the society, female outlook, children upbringing. Attention to these questions is determined by the fact, that in the conditions of socialistic reforms soviet power needed additional resources, such as women. Involving women in reforms process was kept under slogans of emancipation and equality in rights with men. As different sources show us, Vyatka region women actively joined in socialism constructing. They took part in public activities in the plants and factories, in public organizations, especially such specific as «women departments», MOPR and others. However equality in rights didn't come, women's labor sphere enlarged, but emancipation didn't come. The state needed women's labor, but that at that moment (in 1920–30th) it was not ready to take responsibility for all consequences of women's involving in public production.

Key words: women, «female problem», equality, emancipation, «women departments».

В деле построения социализма и проведения «культурной революции» женщины рассматривались как серьезный кадровый резерв. По этому поводу муссировался так называемый «женский вопрос». Понятие «женский вопрос» было достаточно обширным, оно включало в себя проблемы пола, брака, семьи, положения женщины в обществе, женского мировоззрения. О важности этих вопросов говорит тот факт, что они затрагивались не только внутри властных структур, но были предметом общественных дискуссий середины 1920-х годов. Они обсуждались на партийных, рабочих и крестьянских собраниях, на страницах прессы, в литературных произведениях.

В условиях гражданской войны, а затем в ходе масштабных преобразований (НЭП, индустриализация) советской власти нужна была дополнительная рабочая сила, в качестве которой и рассматривались женщины. Вовлечение женщин в преобразования проходило под лозунгами освобождения их от домашнего гнёта и равенства с мужчинами. Речи того времени воспевали это гендерное событие. В приветствии делегатам четвёртого губернского Съезда работниц и крестьянок от имени губернского Комитета РКП говорилось: «Привет вам, работницы, пролетарки и труженицы, от имени той партии, которая единственная во всём мире поставила своей задачей освобождение всего человечества и полное раскрепощение женщины от векового ига, гнёта и домашнего очага! Октябрьская революция положила предел формальному различию между мужчиной и женщиной! На деле равенства ещё нет, но мы должны стремиться к тому, чтобы и женщина также управляла государством, также бы строила своё трудовое крестьянское хозяйство...» [2: 2]. Подобные призывы должны были привлечь женщин региона к грандиозным культурным и другим свершениям того времени.

Апеллирование к трудностям призвано было заставить женщин «прийти на помощь». «Теперь наша героическая армия разбила всех наших врагов, победила белогвардейцев в России и иностранных капиталистов, но нас подстерегает не менее сильный враг, – это наша хозяйственная разруха и наша темнота, наша безграмотность и наше неумение строить новую жизнь... Но если мы умели терпеливо переносить унижения и страдания под гнётом капитализма, склоняясь под тяжестью непосильного труда, неужели же у нас теперь свободных гражданок Советской России не хватит сознательности и мужества, и сил, чтобы держать завоёванную власть, чтобы отдать все силы на советскую работу, чтобы стать государственными людьми.

Товарищи работницы и крестьянки, пусть везде проникнет наш глаз, пусть наша рука работает с удвоенной силой. Дорогие сёстры, везде на каждом посту мы сумеем внести свою долю, поставить маленький кирпичик в то великое здание коммунизма, в котором не будет ни горя, ни страданий, где наши дети, рождённые в борьбе и холоде, познают ласку и радость жизни... Дорогие товарищи, разъедемся с этого съезда, закалённые духом, с верой в лучшее будущее, с убеждением, что оно зависит от наших усилий, от твёрдости нашей воли, от нашего умения работать! Из приветствия делегатам четвёртого губернского Съезда работниц и крестьянок» [4]. Обращение к чувствам, игра на благополучии детей, призыв к аскетичности – эти темы были достаточно близки и понятны женской аудитории и поэтому могли смотивировать их активность.

Для пропаганды нового женского мировоззрения широко использовался праздник 8 Марта. В этот день проводились торжественные заседания с докладами о том, что дала

советская власть женщинам, вечера воспоминаний о жизни женщин в старое время и улучшениях, принесённых революцией, чествования героинь труда и концерты, в библиотеках – выставки книг о международном женском движении. Эти новые формы работы должны были активизировать творческий потенциал женского населения.

Характерную настроенность задавали лозунги к 8 Марта – Международному дню работниц. «Работницы и крестьянки! Наши братья и мужья опередили нас. Мы должны догнать их, чтобы сомкнутыми рядами завершить борьбу со старым миром!», «Если работаешь рядом с мужчиною, ты не должна быть слабее его! Правь государством, правь и машиною! Не упускай ничего!», «Работницы и крестьянки всего мира! Сомкните круг и мы охватим шар земной!», «Грамотность – меч, побеждающий тёмные силы; женщины, овладейте этим мечом!» [5]. Индустриальной эпохе был необходим женский ресурс.

Усиленная лексика использовалась и в поэзии. «Кончилось рабство. Цепи разбиты / Женщине всюду дорога дана / Гнёт и насилье на веки убиты / Женщина, ты для борьбы создана! / Шире дорогу! Дайте простора! / Женщина к свету, к свободе пошла. / С песней весёлой, звуки которой / Словно луч солнца, улыбка, весна... / Вот она женщина, новая, сильная, / Гордо и смело к победе идёт, / Сломлены гнёт, кабала непосильная, / Женщина счастье земное куёт. / Дайте простора, дайте дороги! / Новая женщина к свету идёт. / Порваны цепи, забыты невзгоды / Новая женщина счастье несёт. Лесникова Т. Новая женщина» [3: 3]. Активно использовался мотив женщины как созидательницы. Причем этот образ по сравнению с предыдущими эпохами претерпевал незначительные изменения и удачно вписывался в ее новые «женские обязанности».

Мотив женского равноправия звучал и в политике в отношении семьи. В 1918 г. вступил в силу новый закон о браке и семье. Этот закон предоставлял равные права обоим супругам. Впервые женщина, вступающая в брак, могла сохранять свою фамилию, иметь отдельное от мужа местожительство, распоряжаться своими доходами, а в случае развода в равной степени претендовать на семейную собственность. Сама процедура развода значительно упрощалась. Отменялось понятие «незаконнорожденный ребёнок» – рождённые в браке и вне брака получали равные права [9: 162]. Как видно, новый закон содержал, на первый взгляд, очень привлекательные для женщины положения. Но в ситуации 1920–30-х годов он не имел под собой никаких оснований. Государство не могло гарантировать того, что обещало. «Приобретая «бумажную свободу в браке, женщина оказывалась в реальных трудностях в результате легко получаемого развода. Как правило, она оставалась с ребёнком на руках, без профессии и без экономической поддержки со стороны мужа. Государство могло лишь мечтать о будущих бесплатных детских садах и общественных кухнях, но на деле взять под свою защиту всех одиноких матерей не имело

возможности» [9:162]. Многие из декларировавшихся на тот момент времени заявлений можно было расценивать лишь как перспективу.

В связи с предполагаемой большей занятостью горожанок в общественном труде на фабриках и заводах вставал вопрос о воспитании детей. Новая идеология подразумевала, что ребенок должен отрываться от матери и традиционной социализации раньше, чем в предыдущих эпохах. Общественная индустриальная жизнь вела к появлению таких утверждений: «После трёх лет существования Социалистического отечества женщинам пора понять, что правильное воспитание и обучение всех детей необходимо поручить государству, и что лишь большая социалистическая семья, отдав детей в руки обучившихся искусству воспитания, может обслужить и защитить все интересы детей... Женщины, стройте же дома матери и ребёнка, и отдавайте всех своих детей в руки тех, кто может воспитать и создать из них истинных граждан Социалистического отечества. Орган женотдела при Губкомитете РКП (б)» [3: 2]. Предполагалось, что новое государство будет осуществлять социализацию нового вида, без «излишнего» привлечения матерей, с их опытом и потенциалом традиций.

Но равенство для женщины обернулось неким неравенством – работать женщине приходилось намного больше чем мужчинам: «В 1923–1924 годах трудовая неделя женщин-работниц была значительно длиннее, чем мужчин. Хотя на производстве женщины были заняты на 1,1 часа меньше, чем мужчины, на удовлетворение личных потребностей им оставалось на 8,7 часа меньше. Из-за значительной трудовой нагрузки свободного времени у женщин оставалось только 12,8 часа в неделю, т.е. почти в два раза меньше, чем у мужчин ... Рабочий день женщин во всех социальных группах населения намного превосходит загруженность мужчин» [7: 20]. Сюжеты из истории повседневности подтверждают это. Например: в беседе с коммунистками из парторганизации фабрики «Красный труд» обсуждается вопрос о выходных. «Этот вопрос мы задали тт. Трушковой, Репиной, Вычугжаниной и Кропачевой. Все они передовые работницы-ударники. На производстве из месяца в месяц не только выполняют, но и перевыполняют производственные задания. Трое из них ведут партийную работу. Тов. Репина на наш вопрос ответила просто:

– Никаких выходных дней у меня, по существу, нет. В общие выходные дни с самого утра начинается уборка квартиры, затем рынок, подготовка обеда, занятия с детьми. Так и не заметишь, как день пройдёт...

– В общем, получается, – говорит тов. Вычугжанина, – что день пройдёт, а читать некогда. Ничего за последние полгода, как следует не читала. Не была и за рекой, не посетила никаких выставок... Такое же положение и у коммунисток тт. Трушковой и Кропачевой. Тов. Трушкова иногда читает «Кировскую правду», но книг не берёт. В театр не

ходит, не была даже в своём клубе имени Д. Бедного. Тов. Кропачева, на вопрос: бывала ли она в музее? – ответила: « Я и дороги-то в музей даже не знаю». Так проводят свой выходной многие члены парторганизации фабрики «Красный труд» [10: 2]. Стиль критического повествования призван подчеркивать решительность намерений властей исправить существующее положение.

Женщинам предлагались различные общественные должности. Самый популярный способ – создать «женотдел» и при нем актив из посещавших собрания работниц и делегатов на эти собрания. Сущность работы женотделов и делегатских собраний состояла в вовлечении женщин в советское строительство. В отчёте о работе Вятского губженотдела за 1924 год видны вопросы изыскания в женской среде дополнительного резерва для культурных преобразований. «Лозунг – «Нет делегатки без обязанностей» – выполнен вполне. Все области советского хозяйства, профессионального строительства охвачены путём прикрепления делегатов на практическую работу к соответствующим аппаратам... Идя по пути выдвижения работниц, Губженотделом был принят ряд мер по вовлечению работниц в советское строительство, в результате чего мы имеем: членов горсовета – 90 человек, к ВИКом прикреплены 37 человек, в сельсоветах членами стали 56 человек, в губисполкоме – 1. На съездах совета присутствовало 29 736 женщин. Ко всем сельским волостям и уездным советам прикреплены до 170 делегатов на постоянную работу. При горсоветах работают секции, куда вовлечены женщины-делегатки, прикрепленные к ним. Компания ленинского призыва дала 80 работниц от станка или 12 % всех вступивших, а рабочие районы дали до 90 % работниц-ленинок. За последний месяц в губернии прилив работниц в партию не уменьшился, а увеличился. На местах, в особенности в местах наибольшей концентрации пролетариата, возникают кружки по коллективной обработке и вовлечению в партию... Седьмой год Октябрьской революции дал пролетарскому Союзу ССР не одну сотню работников – строителей, не только мужчин, но женщин-крестьянок...» [6].

Вся работа женщин-делегатов велась по определённой системе. На делегатских собраниях они получали инструкции-указания и отчитывались о проделанной работе. Из материалов отчёта также видно, что женщины горячо откликались на все проводимые советской властью кампании и часто сами были инициаторами дела. Ближе всего для женского населения оказалась помощь революционерам западных стран и их семьям и работа среди детей. При Губженотделе была организована специальная секция МОПР по работе среди женщин, детей и молодёжи. К каждому детдому, яслям и другим детским учреждениям были прикреплены по несколько делегатов, которые осуществляли помощь в воспитании детей, организовывали игры, чтения, беседы и т. д. Кроме того, женотделы иногда сами организовывали детские

дома, сады, ясли, площадки и т. д. На летний период часть делегатов переселялись из города в деревню для пропаганды новых идей среди крестьянок [6].

Таким образом, материалы архива выявляют факты обнаружения в среде горожанок как внутренних (ясли, беспризорность, власть и т.д.), так и внешних резервов. Причем последние направлялись вонне городской черты, т.е. – в сельские районы края. Получалось, что горожанкам приходилось активно участвовать в привлечении к новой культуре еще и своих деревенских подруг.

Но в целом женщины занимали скромное положение в политической жизни. «Партия твёрдо отвергла попытки создать движение за независимость женщин в Советской России, так как оно поставило бы приоритет гендера перед классом. Лишь женские организации под прямым управлением партии получили частичное разрешение партийного руководства.... В 1924 году в партии было лишь 8,2 % женщин от общего состава, в основном это были горожанки. Аналогичная тенденция наблюдалась в правительстве. К 1926 году женщины составляли лишь 18 % депутатов городских советов и 9 % депутатов сельсоветов. Несмотря на растущее членство женщин в партии к концу 1920-х годов (13,7 % в октябре 1929 года), положение женщин в политической жизни страны в целом не изменилось» [1: 262]. До реального провозглашенного равенства было еще далеко.

Аналогичные выводы о неравноправии женщин были зафиксированы в отчётах Кировского облисполкома за 1939 г. «Совершенно неудовлетворительно была поставлена работа по выдвижению женщин на советскую работу: по всей области насчитывается только 218 женщин, занимающих ответственные должности в органах Советов, ни одной женщины нет в числе председателей райисполкомов и недостаточное их количество работает в должности председателей сельсоветов» [8: 149].

Женщины с энтузиазмом включились в строительство социализма, но не всегда в отношении себя самих они наблюдали адекватную заботу. Пример о случаях халатности местных властей – в заявлении в губздравотдел, написанном членом РКП(б) Шевниным А. после посещения им больницы уездного города в декабре 1921 года: «Я член Вятского районного комитета Всероссийского союза рабочих водного транспорта 26 декабря сего года случайно попал в г. Орлове в уездную больницу в палату № 14, где лежат женщины после родов, и как член РКП(б) не могу молчать, а должен сказать вам о тех ненормальностях, которые там существуют. В помещении, где лежат больные сильный холод, температура ниже 0 градусов, на окнах замерзает молоко, воздух сырой, невероятно тяжёлый... Вот в какой обстановке вынуждены лежать больные, изнурённые после родов женщины с рождёнными младенцами. Вот как Орловская больница встречает новорождённых свободных граждан. Накрываться своим чем-либо тёплым не позволяют, от больницы же

дают только одно байковое одеяло, которое плохо греет, и в буквальном смысле больные замерзают, многие из них кашляют, некоторые страдают лихорадкой от простуды...Товарищи, к нам несётся вопль из палаты № 14 больных женщин после родов. Этот вопль хотя и слабый, но он должен быть услышан, мы должны их согреть, и моя просьба поскорее, иначе будет много калек» [4].

Использование «женского ресурса» / занятие «женским вопросом» было вызвано политическими задачами советской власти. Государство нуждалось в женском труде, но не брало полностью на себя ответственность за все последствия вовлечения женщин в производство. С вовлечением женщин в общественное производство трудовая сфера их значительно расширилась. «И патриархатное общество «сделало вывод» – советская женщина обязана быть работницей, верной женой и заботливой матерью» [9:171].

Таким образом, сообщество горожанок воспринималось советской властью как важный кадровый резерв для участия и свершений на ниве «культурной революции». Женщины принимали активное участие в общественном труде на заводах и фабриках, в общественных организациях, особенно в таких специфичных как «женсоветы», в обустройстве детских домов, садов. В то же время государству еще предстояло решить проблемы, появившиеся в результате вовлечения женщин в общественное производство, связанные с нехваткой времени на воспитание собственных детей, ведение домашнего хозяйства и т.п.

Список литературы

1. Боннел В. Репрезентация женщины в ранних советских плакатах // Визуальная антропология: режимы видимости при социализме / Под ред. Е. Р. Ярской-Смирновой, П. В. Романова. М.: ООО «Вариант», ЦСПГИ, 2009. – С. 245-271.
2. Вятская правда. – 1921. – № 46. – С. 2.
3. Вятская правда. – 1920. – № 23. – С. 3; № 171. – С. 2.
4. ГАСПИКО Ф. 1. Оп. 2. Д. 209. Л. 50, 104.
5. ГАСПИКО Ф. 1. Оп. 2. Д. 592. Л. 23.
6. ГАСПИКО Ф. 1. Оп. 2. Д. 805. Л. 77-82.
7. Жукова А. М. Проблемы женской занятости в СССР (исторический аспект) //Женщины в обществе: реалии, проблемы, прогнозы. М.: «Наука», 1991. – С. 17-29.
8. Материалы к отчёту Кировского областного исполнительного комитета за 1935–1939 годы. Киров: Изд. Облесполкома, 1939. – 152 с.

9. Осипович Т. Проблемы пола, брака, семьи и положение женщины в общественных дискуссиях середины 1920-х годов // Общественные науки и современность. – 1994. – № 1. – С. 161-171.
10. Ушахин А. О выходном дне коммуниста // Кировская правда. – 1935. – № 159. – С. 2.

Рецензенты:

Черных Александр Васильевич, доктор исторических наук, профессор. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Пермский государственный педагогический университет» (Министерство образования РФ), г. Пермь.

Чагин Георгий Николаевич, доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой древней и новой истории России Пермского государственного национального исследовательского университета Министерства образования и науки РФ, г. Пермь.